

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ КУРСКИХ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ XVII ВЕКА

Н. Д. Борщик

Курский государственный университет

Переписные книги относятся к числу наиболее ценных источников по социально-экономической истории России XVII—XVIII вв. и постоянно привлекают внимание исследователей, так как в них содержится целый комплекс уникальных по разнообразию сведений. Но материалы подворных описаний г. Курска и Курского у. были неизвестны исследователям до настоящего момента, поэтому их изучение и публикация никогда не предпринимались.

Характерной особенностью южных окраин Московского государства в XVII веке являлся процесс заселения и хозяйственного освоения территорий, являющихся современным Центрально-Черноземным регионом. В настоящее время растет интерес к рукописным материалам «польских» (полевых) городов, так как многие из них на территории бывшего «Дикого поля» были основаны именно в это время.¹ В последние несколько лет было выполнено несколько диссертационных работ, посвященных отдельным аспектам колониционных процессов на юге России в XVII веке, административно-территориального устройства и местного управления на примерах некоторых уездов современных Воронежской, Курской и Белгородской областей.²

Принято считать, что самым достоверным и полным источником сведений о населении являются всеобщие переписи. Общегосударственные учеты населения России в современном понимании впервые были осуществлены в XVII веке, который внес значительные изменения в методiku и организацию сбора демографических сведений. Интенсивное развитие торговых отношений с другими странами, а также торговля, ремесло и промыслы внутри страны привели к тому, что прежняя податная система, основанная на по-

мельном обложении, уже не могла быть основой фискальной системы страны, так как при ней не фиксировались для податного обложения торговцы и ремесленники.

Необходимо отметить, что тема проведения общегосударственных учетов населения в отечественной научной литературе имеет обширную историографию на протяжении почти двух столетий и изучалась преимущественно в связи с исследованием различных аспектов социально-экономической и политической жизни России второй половины XVII — первой четверти XVIII вв. Вопросы замены поземельных описаний подворными касались авторы, рассматривающие социальную структуру России, положение отдельных классов и сословий, а также исследователи истории статистики, центральных и местных органов власти, церкви, внутренней в целом и фискальной в частности государственной политики.³

На наш взгляд, при исследовании этой темы нельзя ограничиваться рассмотрением лишь фактографии; нужно анализировать не только саму идею введения подворного обложения, но и реализацию ее на практике, т.е. привлекать источники, свидетельствующие о претворении законодательства в жизнь.

Материалы подворных описаний — переписные книги — относятся к числу одних из наиболее ценных источников по социально-экономической истории России XVII — начала XVIII веков. Научное значение указанных источников состоит в том, что в них можно встретить отдельные сведения по топонимике региона, о земельно-имущественных

© Борщик Н. Д., 2006

¹ «Польские» города, или города-крепости, основанные на южном порубежье по инициативе московского правительства в конце XVI — первой половине XVII вв. на огромных просторах лесостепной зоны, или «Дикого Поля», — Воронеж, Ливны, Елец, Курск, Белгород, Старый Оскол и др. См.: *Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 371.

² См.: *Зенченко М.Ю.* Южные уезды России в конце XVI — первой четверти XVII века: Формирование административно-территориального устройства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 265 с.; *Василенко Д.В.* Движение населения южной окраины России во второй половине XVII — начале XVIII вв.: На материалах Центрального Черноземья. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. 191 с. и др.

³ Например, *Греков Б.Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до конца XVII века. Т. 1. М., 1954. 467 с.; *Новосельский А.А.* Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке. // *Ист. записки.* № 4. 1938. С. 21—40; *Черепнин Л.В.* Классовая борьба на юге Московского государства. // *Ист. записки.* № 4. 1938. С. 41—75 и др.

отношениях, миграциях населения, развитии ремесла и торговли и т.п. Подлинные материалы переписей населения XVII — начала XVIII вв. содержат ценные данные по экономике и географии, антропонимике и истории, а их сравнительный анализ может дать представление о ходе заселения отдельных территорий, об изменениях в социальной структуре населения и о его основных занятиях.

Корпус писцовой делопроизводственной документации, а также писцовые и переписные книги Южной России изучены слабо по сравнению с Севером и Северо-Западом страны. К сожалению, в огромном массиве научной исторической литературы публикации исторических источников XVII века встречаются редко, что, видимо, объясняется их плохой сохранностью, сложностью для восприятия и трудностями при их переводе.

Современные исследователи региональной истории Южной России и краеведы предпринимают попытки по подготовке к изданию писцовых и переписных книг. В качестве примера отметим «Переписную книгу Воронежского уезда 1646 года», подготовленную к публикации В. Н. Глазьевым с собственными комментариями по тексту и большой вступительной статьей.⁴

Недавно издана Оскольская писцовая книга 1643 года краеведом из Старого Оскола А. П. Никуловым⁵. Ведется исследовательская работа по материалам переписной книги города Воронежа и Воронежского уезда 1677/78 года,⁶ начато изучение воронежской переписной книги 1714 года.⁷

Аналогичных публикаций курских материалов нет, хотя ссылки на писцовые и переписные книги Курского региона иногда встречаются в трудах исследователей, а их данные привлекаются в качестве иллюстративного материала для обобщаю-

щих выводов автора⁸. Но сами источники полностью никогда не публиковались, а все попытки выяснить причины игнорирования исследователями столь ценных источников привели к осознанию, того что в этом вопросе существует подобие исторической традиции.

Сказать, что курские историки и краеведы ничего не предпринимали для исследования документов XVII века, нельзя. «Древние редкости» Курского края, историческое краеведение стали предметом для изучения примерно с середины XIX века. Именно в это время началось издание «Курских губернских ведомостей» (далее КГВ. — Н.Б.) — с 1839 г., «Памятных книжек» Курской губернии (с 1860 г.), «Трудов Курского губернского статистического комитета» (с 1863 г.) и пр., на страницах которых известные «любители исторических древностей» (чиновники, преподаватели, врачи и др.) помещали свои «краеведческие изыскания».

Благодаря их исследованиям были опубликованы материалы из истории основания многих уездных городов Курской губернии, большинство из которых возникли в XVII веке. Тогда же возник интерес к документальным источникам по истории края указанного периода. Но дальше, чем публикации отдельных челобитных, грамот, выписей из разного рода документов писцового делопроизводства, дело не шло.⁹ Исключение составила «Отказная книга городу Суджа, учиненная стольником Герасимом Рогозиным в 1664 году», которая в сокращенном виде печаталась в КГВ (1853 г.) и в «Материалах для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI—XVIII столетиях»¹⁰. Она же была помещена в качестве приложений к статье Т.И. Вержбицкого «Исторические заметки о Судже и его уезде».¹¹

⁴ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / Подготовка текста, вступительная статья и примечания В. Н. Глазьева. Воронеж, 1998. 208 с.

⁵ Никулов А.П. Серия «Оскольские древности» (Архивные материалы XVII века). Часть 2. Писцовая книга 1643 года (текст и комментарии): Документальные материалы. Старый Оскол, 2004. 600 с.

⁶ Например, Скобелкин О.В. Структура сельского населения Воронежского уезда по переписной книге 1677/78 года / Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тезисы докладов и сообщений II Межвузовской конференции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 29—31.

⁷ Камолов Н.А. Переписная книга города Воронежа как исторический источник // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 12. / Отв. ред. А. Н. Акинъшин. Воронеж, 2004. С. 70—80.

⁸ Иванов П.В., Травина А.С. Курский край в XVII веке / Курский край: история и современность. Курск, 1995. С. 46—59; Курский край. Порубежье: Курский край в XVII в. Научно-популярная серия в 20-ти т. Т.6. Курск, 2001. С. 44—48 и др.

⁹ Например, А. И. Дмитриюковым, уездным учителем и местным археологом в «Курских губернских ведомостях» были опубликованы некоторые документальные материалы XVII века: «Список с грамот и указов, жалованных Сумского полка черкасским казакам» (1853. № 16—17), «Список с окружной межи Суджанского у.» (1853. № 32), «Сведения о Рыльске. Две отписки яблоневского воеводы» (1864. № 48—49) и др.

¹⁰ Багалей Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI—XVIII столетиях. Харьков: Тип. К. П. Счасни, 1886. С. 44—54.

¹¹ Вержбицкий Т.И. Исторические заметки о Судже и его уезде / Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. Курск, 1894. С. 74—153.

Известный курский историк рубежа XIX—XX столетий А. А. Танков в своем труде «Историческая летопись курского дворянства» широко использовал данные писцовых, переписных и дозорных книг, пространно объясняя: «В истории дворянства Курского края важное значение имеют писцовые книги, так как в них мы находим наиболее древние сведения о составе, поместьях и других земельных владениях дворян и детей боярских и о расположении этих владений по уездам, станам и селениям нашего края. Нечего и говорить, что все эти данные представляют драгоценный источник для знакомства с отдаленнейшим временем исторической жизни дворянства Белгородско-Курского края, в особенности потому, что заселение его дворянами и детьми боярскими в большей части территории совершилось, главным образом, в первой половине XVII века, а писцовые книги были составлены преимущественно в XVII-м же веке. Стало быть, писцовые книги почти современны дворянскому заселению Курской земли».¹²

Отметим, что А. А. Танков, употребляя словосочетание «писцовые книги», имел в виду его дословный смысл, то есть «составленные писцами», так как приводил списки помещиков, дворян и детей боярских согласно текстам не только писцовых и межевых книг Курского у. 1685 г., Путивльского у. 1628—29 гг., Рыльского у. 1628—29 гг., Обоянского у. 1684 г. и села Поречное Суджанского у. 1688 г., но и Оскольской дозорной книги 1615 г. и переписной книги Белгорода и его у. 1646 г. И все же назвать публикацией источников приведенные А. А. Танковым списки нельзя, несмотря на их обширность, так как помимо полностью приведенной преамбулы текст самих книг отсутствует. Прделанная автором работа напоминает современный именной указатель землевладельцев, тщательно выверенный автором, с подлинными текстами, что и являлось, по мнению А. А. Танкова, необходимым приложением к его труду.

Самые энергичные усилия по изучению писцовых материалов Курского региона предпринял Д. И. Багалея, профессор Харьковского университета, который отмечал, что «важность разработки истории Древней Руси установлена не только теоретически, но и практически», так как «писцовые книги заключают в себе множество данных для истории южной степной окраины».¹³ Правда, он

оговаривал, что «подвергнуть изучению все писцовые книги, относившиеся к Курскому и Воронежскому краю, едва ли было возможно. Достаточно сказать, что к одной Курской губернии относится 43 полных и неполных писцовых книги, да 9 — к Воронежской»¹⁴.

Цель свою при изучении курских писцовых материалов Д. И. Багалея представлял четко: он хотел «представить картину сельского деревенского быта в связи со статистическими данными о заселении края в разные периоды его исторической жизни». Исследователь писал: «Чтобы осуществить поскорее эту мысль, я вошел с представлением в Курский губернский статистический комитет об издании им под моей редакцией писцовых книг, относящихся к Курской губернии, и представил по этому поводу подробную мотивированную записку, напечатанную Комитетом».¹⁵ Но его статья о необходимости и важности изучения курских писцовых и переписных книг была опубликована, а публикации самих источников так и не последовало.

Более того, в конце XIX века была составлена опись документов фамильного архива графа М. М. Толстого, большинство из которых относились к территории Курской губернии¹⁶. Тот же Д. И. Багалея некоторые из этих документов отправил в Курский губернский статистический комитет для печати и с сожалением писал уже в 1913 году: «Но они до сих пор не появились в свете»¹⁷. Поэтому совершенно неудивительно, что такое небрежное отношение к собственным истокам вызвало адекватную реакцию со стороны столичных историков и исследователей из других регионов: курские писцовые материалы специально не изучались и не разрабатывались. Например, И. Н. Миклашевский, исследовавший заселение и сельское хозяйство южного порубежья на примерах нескольких уездов, Курск в качестве объекта для изучения не использовал и упоминал о нем лишь изредка,¹⁸ а П. Н. Милюков в своей монографии о государственном хозяйстве России предпочел приводить

¹⁴ Там же.

¹⁵ Речь идет о статье Д. И. Багалея «О необходимости изучения Курской губернии в историко-географическом отношении», напечатанной в издании Курского губернского статистического комитета «Календарь и памятная книжка Курской губернии за 1888 год» за 1889 г. С. 252—257.

¹⁶ Маркевич А. И. Описание актов, принадлежащих графу М. М. Толстому. Одесса, 1891. 53 с.

¹⁷ Багалея Д. И. Очерки из русской истории ... С. 188.

¹⁸ Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южных окраин XVII века. М., 1894. 310 с.

¹² Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 347.

¹³ Багалея Д. И. Очерки из русской истории. Т. 2. Монографии и статьи по истории Слободской Украины. Харьков, 1913. С. 244.

выдержки из воронежской писцовой книги 1629 года¹⁹ (к тому времени опубликованной²⁰).

В настоящее время положение с изучением курских переписных книг стало еще более плачевным. Стало традиционным мнение, что перепись населения 1646—1648 гг., осуществленная практически по всей территории Московского государства, в Курске и Курском уезде не проводилась в связи с опустошительным набегом крымских и ногайских татар на эти земли зимой 1645—1646 гг. Высказал эту мысль Г. Н. Анпилогов в 1972 г.: «материалы имеют большую ценность для изучения истории населения, но они не могут восполнить пробел в данных из-за несостоявшегося в 1646 году подворного описания Курского уезда», и далее: «подворное описание, осуществленное в 1646 году по всей стране и составление новых переписных книг в городе Курске и его уезде, разоренных татарами, вероятно, не производилось».²¹ К сожалению, переписные книги этого периода действительно не известны исследователям, что, видимо, и дает возможность подобных предположений. Хотя в приведенной цитате Г. Н. Анпилогов противоречит сам себе: по его же сведениям, Рыльск, находящийся в 70 км от Курска, был полностью разрушен во время татарского набега 1645—46 гг., однако перепись населения там состоялась, о чем свидетельствует сохранившаяся переписная книга.²²

Действительно, в декабре 1645 г. внезапно к Рыльску подошло около 7 тыс. татар. Им удалось практически полностью разорить крепость и ее ближайшие окрестности: Городенку (Городенск), Плотаву, Капустичи (Капыстичи), монастырское село Ольгово (Льгов).²³ Одновременно значительный отряд ногайских татар появился в 5—7 верстах от Курска. Значительная часть населения Курицкого и Подгородного станов была отрезана от г. Курска и лишилась возможности укрыться в стенах крепости. Около 3 тыс. человек, бросив свои жилища и имущество, укрылись в соседних лесах. Сохранились сведения об ущербе, нанесенном

татарами во время этого набега. По данным Г. Н. Анпилогова, в Курицком стане было полностью разрушено 3 села и 91 деревня, в Подгородном стане — 5 сел и 38 деревень. Татарам удалось захватить и большую добычу: скот и другое имущество, пленников (в основном стариков, женщин и детей) в количестве 1641 человек.²⁴ А Курск во время этого набега не пострадал, татарам взять город так и не удалось. Тем не менее, точка зрения о несостоявшемся учете курского населения 1646—1648 гг. нашла свое отражение в ряде региональных изданий, а в подавляющем большинстве исследований вообще не упоминается об этом масштабном государственном мероприятии.²⁵

В конце 1677 г. был составлен новый Наказ переписчикам, который объяснял цели предстоящей переписи следующим образом: «В нынешнем во 186 году великому Государю ... ведомо учинилось: в городах с посадов посадские жилацкие люди взяты в службу, а иные от скудости собою сошли в иные города, а в уезде помещики и вотчинники из поместий своих и из вотчин крестьян и бобылей перевели иных городов в уезды на поместные и вотчинные свои земли, а иные волею Божию в моровое поветрие померли и разбежались, и от того села и деревни и починки омалолюдели и запустели».²⁶

В отношении материалов второй общегосударственной переписи курского населения отечественные исследователи были более осторожны в своих суждениях. В частности, известный отечественный историк Я. Е. Водарский отмечал, что «переписная книга 1678 года не найдена»,²⁷ а речь о не состоявшейся и на этот раз переписи населения уже не шла.

Нам представляется, что все переписи населения по городу Курску и его уезду проводились, а отсутствие переписных книг можно объяснить разными обстоятельствами, например, документы утрачены либо не найдены до сих пор. Несомненно одно: московские власти пристально следили за непрерывным колонизационным потоком на южное

¹⁹ Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. 736 с.

²⁰ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Т. II. Воронеж, 1891. С. 250—261.

²¹ Анпилогов Г.Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. // Вестник Московского ун-та. 1972. № 5. С. 47—60.

²² Российский государственный архив древних актов. (РГАДА). Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 1556. С. 217—449.

²³Зорин А.В. Курское порубежье. Курск, 2000. 16 с.

²⁴ Анпилогов Г.Н. Указ. соч. С. 51.

²⁵ Например, Булгаков Г.И. Курск в прошлом (10—18 вв.) // Изв. Курск. губ. о-ва краеведения. №№ 1—2. Курск, 1927. С. 37—54; Иванов П.В. Курск в первой половине XVII в. Восстание 1648 г. / Курск. Очерки из истории города. Курск, 1957. С. 26—45; Горбачев Р.А. Из прошлого Курского края / Курская область. Воронеж, 1966. С. 195—226 и др.

²⁶ Седашев В.Н. Указ. соч. С. 199.

²⁷ Водарский Я.Е. Селения Белгородского уезда в 1678 и 1719 гг. и Курского уезда в 1719 г. / Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. М., 1991. С. 10.

порубежье страны, вызванным отчасти принудительным переселением служилых людей для охраны границ, отчасти самовольным, стихийным бегством крестьян из центральных районов на более плодородные черноземы. По сведениям В. Н. Глазьева, на южных окраинах Московского государства к середине XVII века только три города-крепости помимо служилого населения имели сколь-нибудь значимые по численности посады: Курск (около 200 дворов посадских людей), Елец (около 100 дворов) и Воронеж (85 дворов)²⁸. По другим данным, в 1650 г. в Курске имелось «302 посадских двора, а посад был больше Воронежского, Белгородского, Елецкого и Брянского».²⁹ Курск был хорошо укрепленной крепостью, одним из центральных и самых населенных городов Белгородской черты, и для московского правительства было стратегически важно вовремя получать сведения о численности и составе курян.

Обратимся к сохранившимся источникам. В конце XVIII века в Москве было издано «Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором». С. Ларионов в своем труде, посвященном истории города Курска «с самого его начала», отмечал, что учеты населения Курского региона известны уже в начале XVII века. Он же упоминал о первой переписи населения Курского уезда: «В 1600 году воевода был Андрей ... Замыщкой, голова Плакида Чичерин и были писцы, которые описывали все селения Курска и дачи, что за кем состояло; Алексей Федорович Зиновьев да подъячей Яков Акакеев».³⁰

По его сведениям, в 20—30-е гг. XVII века неоднократно проводились учеты населения собственно Курска: «В последнем из тех годов (1621 г. — Н.Б.) был дозорщик селений и дач Константин Дмитриевич Апухтин, при нем подъячей Федор Кунаков... В сем году (1629. — Н.Б.) были в Курске писцы, Богдан Гаврилов сын и Степан Иванов сын Уньковские, которые и еще два года с лишком продолжались. В 1631 году при воеводе стольнике Собакине писцы Уньковские и подъячей Иван Коровин перепись кончили».³¹

²⁸ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 63.

²⁹ Цит. по: Иванов П.И. Курск в первой половине XVII в... С. 26—45.

³⁰ Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786. С. 7.

³¹ Там же С. 8—9.

В данном сочинении есть сведения о проводившихся общегосударственных переписях населения как в самом Курске, так и в Курском у.: «В 1645 году пересматривал крестьян по всем уездным селениям стольник князь Юрья Никитич Борятинской, он же в том году по кончине царя Михайла Федоровича приводил ко кресту (к присяге. — Н.Б.) в Курске за царя Алексея Михайловича. В 1646 году воеводы были стольник князь Семен Романович Пожарской да Андрей Тимофеевич Лазарев, а переписчики крестьян Козма Козмин да подъячей Алексей Микулин»;³² «в 1678 были переписчики крестьян Никита Бунин да подъячей Иван Оловеников».³³ Всего в сочинении С. Ларионова есть данные о шести учетах населения в течение XVII века.

Естественно, возникает логичный вопрос: труд С. Ларионова был издан в 1786 году, но насколько достоверны указанные автором сведения? В. Н. Глазьев подробно проанализировал данные, приведенные в «Описании Курского наместничества», в том числе и источники, которыми пользовался С. И. Ларионов, сравнил их с разрядными книгами и другими документами Разрядного приказа и сделал вывод о том, что труд С. Ларионова «основан на подлинных источниках и заслуживает доверия».³⁴

Таким образом, приведенные Ларионовым сведения точны относительно курских должностных лиц первой половины XVII века. Но насколько достоверны данные о проводившихся переписях населения в Курске и его у.? Ведь говорить о подлинности описываемых событий на основании только одного свидетельства неправомерно. Ответ напрашивается сам собой — нужно искать подтверждение в других источниках и исследованиях.

Первое упоминание о курских переписных книгах нам встретилось в работе В. и Г. Холмогоровых «Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего казенного приказа 7136 (1628)—1746 гг.». Во «Введении» есть пояснение авторов: «В некоторых десятинах под статьями подписаны выдержки из писцовых книг 161, 162, 164, 185, 186 и 202 г., ни в подлинниках, ни в копиях до сих пор не встретившиеся, по которым были обложены церкви новой данью». А в разделе, посвященном Курской десятне, читаем об одной из церквей:

³² Там же. С. 11.

³³ Там же. С. 12.

³⁴ Глазьев В.Н. Власть и общество... С. 65—69.

«155 году февраля 4 дня по государеву патриаршему указу и по переписным книгам из Курска ... протопопа Григорья тое церкви данных денег на 156 год и впредь имать и из окладу выложить потому церковь разорена от крымских людей, поп взят в полон и приходских людей никого нет».³⁵

Другими словами, если есть упоминание о писцовых материалах, значит, авторам к 1913 г. (моменту выхода «Материалов...» в свет. — Н.Б.) эти «переписные книги из Курска» не встретились. Что это была за перепись? Судя по имеющимся данным, можно предположить, что авторы имеют в виду переписные книги именно 1646 г. В пользу этой версии говорит тот факт, что патриарший указ о размере дани датирован 4 февраля 155 (1647) г., а указ о составлении новых переписных книг появился в феврале 1646 г.³⁶ Вполне возможно также, что речь идет о татарском набеге на Курск зимой 1645—1646 гг., о котором упоминал Г. Н. Анпилов, ведь согласно его данным из 1641 человека, захваченных в плен татарами, было «попов — 7, поповских жен — 5, поповских детей, внуков, братьев и др. родственников — 26».³⁷

Совсем недавно нам пришлось читать сочинение Л. Н. Позняка (1892—1953) «История застройки города Курска», курского краеведа, архивиста, активного члена Курской губернской ученой архивной комиссии, впоследствии научного сотрудника Государственного архива Курской области.³⁸ Наиболее любопытным, на наш взгляд, разделом исследования является «Курск во время первой переписи». Автор пишет: «Мы имеем список с переписной книги города Курска 1678 г., сделанный в 1709 году по указу Петра I. К сожалению, в списке не хватает в начале многих листов, касающихся, по-видимому, описания самого города. Сохранившийся текст начинается подсчетом числа дворов в слободке Девичьего монастыря. Так как в конце переписной книги имеется подсчет общего числа дворов в посаде, удастся восстановить, что указан-

ный пробел захватывает только начало описания посада».

Л. Н. Позняков сделал общий подсчет населения как «на посаде», так и в отдельных слободах города в табличном виде, где в числителе указано количество дворов, а в знаменателе — число людей, в них проживающих.

По данным переписной книги 1678 года население города Курска представлено в следующем виде:

Слобода	Число дворов/людей
Девине-Троицкого монастыря	132/365
Божедомского монастыря	112/309
Троицкая	164/90
Разная	146/493
Черкасская	46/99
В посаде	55/147
ИТОГО	656/1903*

* Позняков Л.Н. История застройки города Курска / Курский архивист. № 2. 1932. С. 22—35.

Предприняв определенные меры, в Российском государственном архиве древних актов нам удалось обнаружить фрагмент курской переписной книги 1678 года, хранящейся в фонде 210 («Разрядный приказ»).

В преамбуле курской переписной книги 1678 года читаем: «И против сего великого государя указу Никита Афонасьевич Бунин да подьячей Иван Оловеников в Курску на посаде и в слободах и в Курском уезде в селех и в деревнях и на починках за монастыри и на церковных землях и за помещики и за вотчинники переписали дворы и во дворех людей с отцы и с прозвици и у них детей и братьев и племянников и внучет и сасед и посаседников и недорослей скольких лет».³⁹ Таким образом, подтвердились сведения С. Ларионова о проведении переписи 1678 года в Курске и его у.⁴⁰

Но обнаруженный в РГАДА фрагмент курской переписной книги 1678 г. является подлинником, а Л. Н. Поздняков работал с более поздним списком

³⁵ Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего казенного приказа 7136 (1628)—1746 гг. М., 1913. С. 4.

³⁶ См.: Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII вв. Тексты / Под ред. Н. Е. Носова. Л., 1986. С. 214—215.

³⁷ Анпилов Г.Н. Указ. соч. С. 51.

³⁸ О нем см.: Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 3. Советское краеведение в провинции: взлет и разгром (1920-е—1950-е гг.). 2002. С. 48—58; Курский краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 300.

³⁹ Раздорский А.И. Курская переписная книга 1678 года как исторический источник / Курский край. Науч.-ист. журнал. № 8—9 (71—72) / Курское обл. науч. краевед. о-во. Курск, 2005. С. 13—17.

⁴⁰ Ср.: «В 1678 были переписчики крестьян Никита Бунин да подьячей Иван Оловеников» / Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786. С. 12.

с нее. Более того, в обнаруженном фрагменте сохранился первый 31 лист, тогда как в описываемой копии, наоборот, отсутствовали первые листы, зато сохранились сведения об общем количестве курян. Конечно, хорошо бы иметь и копию, и подлинник, но в труде Л. Н. Позднякова нет никаких указаний, где же хранится (или хранился) данный список. Вероятно, где-то в Москве, так как из заполненной им собственноручно в 1924 г. анкеты общества краеведения следует, что Л. Н. Поздняков работал в Москве в 1908 г. в Румянцевской библиотеке и в Архиве Министерства юстиции (современные РГБ и РГАДА соответственно. — *Н.Б.*). А возможно, и в Курске, потому что данная работа опубликована им только в 1932 г. Д. И. Багaley в своей рецензии на труд И. Миклашевского отметил, что «в Курске, в архиве губернского правления, мы видели книги XVII века».⁴¹

В Государственном архиве Курской области хранится личный фонд Л.Н. Позднякова, насчитывающий около 70 единиц хранения: исторические справки, статьи, рукописи, черновые заметки, выписи из отказных и писцовых книг и пр. В настоя-

щий момент ведется исследовательская работа с целью выяснить подробности об интересующей нас копии курской переписной книги. Попутно удалось обнаружить ссылки Л. Н. Позднякова на выписи из курских переписных книг — «переписи Казмы Козмина да подьячего Алексея Микулина», касающиеся земельных владений курского Знаменского монастыря.⁴² Оговоримся, что найти даже эти выписи будет непросто, так как в фонде Знаменского монастыря хранится 107 дел, а только первые три из них насчитывают 414, 461 и 453 л. соответственно. По свидетельству С. Ларионова, перепись курян проводили «Козма Козмин да подьячей Алексей Микулин» в 1646 году! То есть действительно существовала и курская переписная книга 1646 года, которая, вероятно, не сохранилась, о чем упоминали В. и Г. Холмогоровы. Но в главном сомнений уже не осталось — все общегосударственные переписи населения в Курске проводились, переписные книги существовали. В любом случае исследовательская работа продолжается, готовится к изданию фрагмент курской переписной книги 1678 г., на очереди изучение материалов переписей курского населения 1710 и 1723 гг.

⁴¹ Багaley Д.И. Очерки из русской истории ... С. 190.

⁴² ГАКурО. Ф. Р-967. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.